

Когда Эрнс уехал на карете, немедленно появились те несколько охотников за вознаграждениями, что таились где-то неподалёку. Не скупясь на траты, тотчас стали останавливать все прокатные кареты, что проезжали мимо. Некоторые из охотников запоминали особые приметы кареты, на которой отправился объект, и пытались найти кратчайшие пути через уединённые, тесные и загромождённые закоулки, чтобы её догнать. Другие тронулись на заранее приготовленных велосипедах, виляя среди толпы и карет, то и дело, звоня сигнальным звонком. Этим охотникам легко было не отстать от цели.

Среди них одна только Сио была совершенно собранной и в присутствии духа. Она оставалась на своём месте и наблюдала, как уехали Эрнс и её товарищи.

– Это средство передвижения, называемое велосипедом, полезнее, чем я себе представляла. Неудивительно, что многие охотники за вознаграждениями копили на его покупку. Можно сэкономить деньги, которые тратятся на поездки в каретах, и время, не ходя пешком... Если часто берёшь такие задания по преследованию, то сэкономишь достаточно, чтобы купить новенький велосипед... Единственная трудность в том, что очень мало моделей этого вида транспортного средства можно найти в продаже. И все они с высокими сиденьями... – Для Сио всё это было заманчиво.

И тут с перекрёстка выехала рельсовая карета и остановилась перед ней.

Сио по случаю находилась на станции.

Взглянув на двухэтажную карету, что встала на железных путях, Сио достала горстку пенни, подошла и уселась у окна.

Такие публичные кареты с их двумя ярусами вмещали около пятидесяти пассажиров. Эта карета была не слишком заполнена, и Сио открывался прекрасный обзор на пейзажи за окном.

Но она не стала любоваться пейзажами. Перед её мысленным взором стремительно и подробно вычерчивалась внешность её цели: каштановые волосы, красные глаза, ярко выраженные черты лица, переносица, такая тонкая и высокая, что казалась искажённой, и каталог масляной живописи в руке.

Своими сверхъестественными силами Шерифа, а ещё и благодаря тому, что расстояние от цели было не очень велико, Сио смутно различала текущее местоположение цели и задуманный ею пункт назначения.

Потому сохраняла предельное спокойствие, и даже сняла шапку, поправила свои грубые, непослушные белокурые волосы, глядя в оконное стекло.

Через несколько остановок Сию вдруг встала, когда остановилась карета, и сошла.

Был это район Бэклэндского Моста. Сие почуяла, что объект уже сменил направление и собирался взять курс на мост.

Сие тотчас спешила, планируя перейти на другую улицу у поворота и там сесть на публичную карету, что шла на южный берег реки Туссок.

Девушке повезло, водитель подъехал, едва она приблизилась к остановке.

Сие молча выдохнула, достала ещё одну заготовленную кучку мелочи, и ещё сильнее стало настойчивое желание купить велосипед.

Эта рельсовая карета была переполнена, но Сие со своей властной аурой Арбитра легко протиснулась сквозь толпу, поднялась на верхний ярус и нашла место.

Карета двигалась медленно, Сие вольно смотрела в окно, и тут вдруг её взгляд замер.

Она увидела Шермана, которого нигде не могла найти!

Этот молодой человек, ощущающий себя женщиной, нёс бумажный пакет с несколькими длинными батонами хлеба и пачкой газет и входил в узкий проулок.

Его каштановые волосы до плеч выросли ещё длиннее, а брюки с серым рисунком казались теснее, чем раньше.

Хоть фигура его исчезла так же быстро, как и появилась, незаметно для обычного человека, но Сие, которая была Шерифом, с лёгкостью всё оценила.

– Шерман больше не снимает жильё в Восточном округе, переехал сюда? – Видя, что с Шерманом всё в порядке и осознавая, что ей всё ещё нужно преследовать свою цель, Сие сдержала порыв выпрыгнуть из кареты и побежать за Шерманом, чтобы расспросить его, как у него нынче дела.

Шерман всё нёс бумажный пакет с несколькими длинными батонами и пачкой газет, шагая улицами и переулками, окольным путём прогуливаясь до своей квартиры. Прошёл по тесной лестнице на третий этаж, достал ключ и открыл дверь в своё жилище.

Казалось, он владел весьма неплохими навыками ухода от преследования.

Дверь, скрипнув, открылась, и у Шермана загорелись глаза. Он увидел перед собой даму в

чёрном платье.

У этой дамы было милое, ладное лицо и безупречная фигура.

Даже стоя у окна и заслоняя свет, отчего её окутывали тени, она была, словно в золотом ореоле – святое, чистое, прекрасное видение.

– Что вы здесь делаете? – Шерман уставился на неё, но даже этим удивлённым взглядом не мог не окинуть её прелести.

Незаметный кадык подпрыгнул вверх-вниз, Шерман сглотнул слюну.

Через секунду Шерман повернул голову, стал смотреть в сторону, словно не смел, взирать на даму прямо.

– Мадам Т-Трисси... – Заикаясь, приветствовал Шерман.

Трисси понемногу заулыбалась, и от её улыбок стало светлее в этой плохо освещённой комнате. А потом спросила, как бы дразня:

– Почему же ты не осмеливаешься на меня смотреть?

– Я-я не знаю. Я-я мужчин люблю. П-почему же у меня всё равно какие-то странные мысли, когда смотрю на вас... – Говорил Шерман, заикаясь, уперев взгляд в пол.

У Трисси на лице тут же появилось некое неопределённое выражение, а потом она улыбнулась, как ни в чём не бывало.

– Женщины тоже способны поддаться очарованию красоты своего же пола.

На миг замолчала и сказала:

– Я пришла сюда сегодня, потому что у меня для тебя задание. Поначалу ты очень быстро развивался, и я была весьма довольна. Но, кажется, недавно развитие приостановилось.

На лице Шермана сразу возникло выражение ужаса. Молодой человек бессознательно отшатнулся на шаг назад.

– Я-я не думаю, что нужно делать такие вещи...

Видя, что Трисси молчит, Шерман постепенно подобрал слова для красноречивой фразы.

– Я действительно не хочу подстрекать других к воровству, грабежу, убийству. Это слишком злодейски, слишком отвратительно!

Даже в самом начале, то, что вы заставили убить тех людей, казалось как-то чересчур. Хотя они и вправду, бывало, кляли меня, били, гнали, распространяли обо мне дурные слухи, всячески вредили мне, отравляя мою жизнь и не оставляя мне ничего радостного, но за эти поступки им не нужно было платить жизнью.

Не удивившись, Трисси улыбнулась и сказала:

– Тогда, прежде, ты не так говорил. Ты их ненавидел, испытывал к ним злобу, порочные чувства. Как только ты получил силы Потустороннего, то так рвался отомстить этим людям. Я дала всего лишь совсем небольшой совет, а ты задумал несколько вылазок с убийствами. Никогда не забуду, какой ты тогда был, весь в крови, дрожащий от лихорадочного возбуждения.

Шерман, услышав это, не удержался и отпрянул назад, пятился, пока не наткнулся на дверь, когда-то успевшую захлопнуться. Затем прикрыл лицо руками, крича:

– Нет! Я каждую ночь вижу кошмары, мне снится, как эти люди окружают меня, все в крови. Они гонятся за мной, кусают меня...

Бах! Бумажный пакет упал на пол, рассыпались батоны. Так получилось, что и пачка газет упала прямо рядом с ними.

– Это более чем нормально, – оборвала Трисси Шермана. — Это необходимая для Ассасина перемена в психологии. Подумай об этом. Разве ты не хотел убить их, когда они тебя оскорбляли?

–...Да, хотел, – с колебанием отвечал Шерман.

Тут Трисси хмыкнула.

– Просто отнесись к этому как к самозащите при оскорблениях, к убийству в целях самозащиты.

В речи её было такое неподдельное очарование, что хотелось слушать и верить. Шерман очень быстро успокоился и кивнул.

– Если так посмотреть, то всё действительно, кажется куда лучше...

Трисси услышала это, на щеках её появились ямочки, и она добавила дразнящим тоном:

– К тому же они не подходили тебе, когда были живы, так чего же бояться, когда они мертвы? Даже если станут они привидениями или призраками, ничего страшного. Тебе нужно только со всей серьёзностью совершить ритуал и принять ещё одно зелье, и тогда сможешь сжечь все эти души, повергнув в забвение!

– Н-но я не выношу того, как люди становятся уродами, безумцами и злодеями по моим подстрекательствам, – ещё как будто выражал Шерман свою неохоту.

Трисси сначала неразличимо приподняла уголки губ, потом заговорила, и к ней вернулась улыбка:

– Начнём с того, что это те злые мысли, которые у них были раньше. Это никак к тебе не относится. Даже без тебя эти злые мысли вырвались бы наружу в определённое время и в определённых обстоятельствах.

Вдобавок всё задания, которые я для тебя приготовила, связаны с бандами. Не ты ли как никто знаешь, каковы там люди? Вселить в их шайки раскол и заставить поубивать друг друга – это милосердие и добро для таких людей, как ты, и невинных жителей Восточного округа.

Шерман бессознательно разинул рот, а затем проглотил слова, которые вот-вот уже собрался сказать.

И тотчас замолк.

Трисси окинула его взглядом и продолжала своим убаюкивающим голосом:

– Ты лишь в шаге от своей цели. Сможешь совершить оставшийся ритуал, и ты волен принять третье зелье, чтобы полностью стать женщиной. Когда это произойдёт, ты можешь взять имя Шермана, которое уже выбрал для себя. Мило звучит это имя, не правда ли? Потом можешь, как женщина выехать из Бэклэнда в Мидсишир или на Залив Деси, где начнёшь жизнь с чистого листа. И ничто уже не будет связывать тебя с этим городом. Да, и уж наверняка ты будешь весьма и весьма очаровательна. Многие отличные мужчины будут за тобой ухаживать, и ты сможешь выбрать того, кто больше нравится, кто больше угоден тебе, и пойдёте в храме под венец. У вас будут милейшие детишки, полные жизни, и ты будешь растить их здоровыми и крепкими. Сможешь возить их в Зимний округ кататься на лыжах, на охотничьи уголья, дарить приятные времяпрепровождения, доступные лишь знатым людям...

Разве ты не говорил, что готов на всё, чтобы вернуть своё истинное Я?

Губы Шермана дрогнули, он крепко поджал их на какое-то время, а затем разомкнул и сказал:

- Мадам Трисси, я понимаю. Я-я буду действовать под вашим руководством.

Сказав это, он словно лишился всех сил и, закачавшись, чуть не упал на пол. Бессознательно протянул руку и схватился за стоящую рядом вешалку для верхней одежды.

В это время взгляд Шермана случайно скользнул по пачке газет.

Она уже развалилась в стороны, и показался один из заголовков:

“... Магнат из Деси, мистер Дуэйн Дантес, заинтересовался в покупке Компании “Сталь Ларривэя”, уверенный, что она перспективна и обещает большое будущее...”

...

- Сэр, вы вправду планируете покупать Компанию “Сталь Ларривэя”? - спросил Энуни, когда поднимались по лестнице на улице Бьёклунд, 160.

Дуэйн Дантес покачал головой и улыбнулся.

- Эта новость полностью сфабрикована. Я только встретил владельца Компании “Сталь Ларривэя”, мистера Фила Ла Риви, на прошлой неделе на балу и побеседовал с ним.

Идущий рядом дворецкий Уолтер вздохнул с облегчением и предупредил:

- Сэр, Компания “Сталь Ларривэя” действительно ищет покупателя. И довольно немало людей рассматривают это предложение.

- Это к тому же означает, что такая новость была пущена репортёрами под руководством Фила, чтобы он мог её подороже продать? - в задумчивости кивал Клейн. Он вошёл в комнату с полубалконом и готовился подняться над серым туманом. Хотел при помощи молитвенной точки света рассмотреть, есть ли что-то чрезвычайное в жилище Хейзел.

Этим Клейн занимался последние несколько дней.